

200-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ К. МАРКСА

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-3-22

УДК 330.138.15

КТО ВЫ, ДОКТОР МАРКС?

Клисторин Владимир Ильич,

доктор экономических наук, профессор,

ведущий научный сотрудник ИЭОПП СО РАН,

Россия, 620090, Новосибирск, пр. акад. Лаврентьева, 17;

профессор кафедры экономической теории

Национального исследовательского

Новосибирского государственного университета,

Россия, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова 1

ORCID: 0000-0002-4011-5932

klistorin@icie.nsc.ru

Аннотация

В статье с современных позиций анализируется теоретическое наследие К. Маркса, особенно в части его политико-экономических трудов. Делается попытка ответить на вопрос о причинах необыкновенной популярности его идей в прошлом и в настоящем. Рассмотрены научная программа и парадигма экономической теории К. Маркса. Выявлены принципиальные отличия его научной программы от программ других ведущих экономистов первой половины XIX века. Показано, что парадигма марксистской экономической теории существенно отличается от жесткого ядра классической политической экономии. Марксизм имеет собственную оригинальную парадигму, объединяющую некоторые элементы классической политической экономии и исторической школы, причем ведущие принципы заимствованы как раз из исторической школы, а некоторые принципы классической политической экономии переведены из жесткого ядра теории в защитный слой. Рассмотрено влияние исследовательской программы и некоторых базовых элементов экономической теории К. Маркса на работы ученых, работавших в рамках альтернативных школ и направлений. Представлена критика отдельных элементов марксистской теории, а именно его исторической концепции, социологии и особенно политической экономии. Особое внимание уделено терминологии, особому языку Маркса. Показано, что марксизм оказал большое влияние на выбор предмета и постановку задач неоклассики, австрийской школы и различных направлений институционализма. Главное достижение марксизма состоит в постановке проблемы возникновения, развития и гибели современного буржуазного общества и адекватной ему институциональной системы, определяющей экономическую динамику и распределение общественного богатства. Марксистское объяснение экономических процессов: динамики цен, прибыли, доходов, циклического характера развития производства и многих других, а также теории исторической динамики, классовой структуры об-

щества, неэффективности децентрализованной рыночной экономики не прошло проверку временем и не подтверждено фактами. Но многозначность марксистской критики буржуазного общества и, главное, афористичность и эмоциональность произведений К. Маркса делают его произведения весьма притягательными и в настоящее время. Причина видится в комплексном характере политико-экономической, социально-исторической и даже идеологической и психологической доктрины Маркса. Современная наука является специализированной и поэтому менее привлекательной и трудно усваиваемой по сравнению с марксистской доктриной.

Ключевые слова: Карл Маркс, политическая экономия, историческая школа, неоклассика, институционализм, парадигма, исследовательская программа, буржуазное общество, классовая борьба, революция.

Библиографическое описание для цитирования:

Клисторин В.П. Кто вы, доктор Маркс? // Идеи и идеалы. – 2018. – № 4, т. 2. – С. 3–22. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-3-22.

Постановка проблемы

В 2018 году исполнилось 200 лет со дня рождения К. Маркса и 135 со дня его смерти, 170 лет публикации «Манифеста коммунистической партии» и 151 год выхода в свет первого тома его главного экономического труда «Капитал. Критика политической экономии» [18]. Несмотря на то что биография, научное и эпистолярное наследие К. Маркса всесторонне изучены, а литература, посвященная апологетике и/или критике его взглядов, поистине необозрима, споры о судьбе его творческого наследия, равно как и диаметрально противоположные оценки последнего, постоянно присутствуют в нашей жизни.

Целью настоящей статьи является очередная попытка переосмыслить с современных позиций теоретическое наследие К. Маркса, особенно в части его политико-экономических трудов, и ответить на вопрос о причинах необыкновенной популярности его идей спустя столь долгое время.

Существует множество оценок творчества К. Маркса. До сих пор не утихают споры о том, в какой области он работал, что, собственно, он сделал и как относиться к результатам его работы. В отличие от современников, многие из которых не воспринимали его как серьезного экономиста, социолога или политолога и рассматривали скорее как ангажированного публициста, левого экономиста-рикардианца и неудачливого политика, современные ученые обычно высоко оценивают его вклад в мировую науку. Последующие ученые в основном критиковали его работы и либо целиком их отвергали, либо использовали его идеи как отправную точку для критического анализа и последующего построения альтернативных концепций. Впрочем, некоторые современные экономисты отрицают научное значение произведений Маркса. Так, Г. Делепьяс вообще не упоминает его работ в своем учебнике по истории экономической мысли [7].

Учение Маркса как социально-экономическая доктрина

К. Маркс считается выдающимся экономистом, что признается не только его последователями, но и большинством оппонентов. Но, увлеченные изучением экономических произведений К. Маркса, многие не уделяют должного внимания другим сторонам его деятельности и другим произведениям. «Капитал» можно рассматривать и как самостоятельное произведение, и как политико-экономическую аргументацию тезисов, зафиксированных еще в «Манифесте коммунистической партии» [17, с. 139–171] и еще раньше в «Немецкой идеологии» [15, с. 139–171].

Что касается экономической науки, то сам К. Маркс считал себя автором двух открытий: товара «рабочая сила», что позволило вскрыть механизм эксплуатации в условиях эквивалентных обменов, и абсолютной ренты, что теоретически обосновало необходимость и неизбежность национализации или социализации земли. Научная ценность этих открытий многократно подвергалась сомнению. В-первых, экономисты еще до Маркса разделяли труд как фактор производства и услуги труда, т. е. разделяли запасы и потоки, имеющие разную стоимостную оценку. Услуги труда оплачиваются ниже продукта труда, поскольку его производительная сила зависит от использования других факторов производства. Теория ренты воспринималась тогда, впрочем, как и сегодня, как теория барьеров. Причем частная собственность на землю далеко не всегда является самым серьезным барьером, позволяющим извлекать ренту, а сами отношения собственности определены не так жестко, как в концепции Маркса. Еще при жизни К. Маркса было показано, что рента по местоположению и институты играют ведущую роль в дифференциации отдачи на капитал.

Ф. Энгельс в своей прощальной речи на Хайгетском кладбище сказал, что подобно тому, как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человечества и закон движения современного капиталистического способа производства и порожденного им буржуазного общества. Но формационная теория К. Маркса не прошла проверку временем. Прежде всего она противоречила фактам. Еще при жизни Маркса было известно, что рабство как основное общественное отношение в античные времена было характерно в основном для некоторых регионов Восточного Средиземноморья и достигло максимального развития и институционального оформления в греческих полисах и в Риме. Гораздо большее развитие и более широкое распространение феномен рабства получил в эпоху феодализма, Нового времени и даже в XX веке. Смена рабовладения феодальными отношениями в Европе вопреки теории не привела к расцвету производительных сил и технологическому прогрессу. Наоборот, технические достижения античных архитекторов, инженеров,

мастеров и ученых были достигнуты лишь спустя 1000–1500 лет. Ликвидация феодальных институтов и распространение рыночных отношений действительно привели в ряде стран к бурному развитию производительных сил. Но отнюдь не повсеместно и далеко не всегда устойчиво в долгосрочной перспективе. Легко критиковать и главу о первоначальном накоплении капитала, поскольку пиратство, работорговля и неэквивалентный обмен встречались и в Античности, технологический уровень немногим уступал Новому времени, но буржуазного общества «по Марксу» не было создано. Видя очевидные дефекты формационной теории, Маркс ввел понятие азиатского способа производства, что фактически отвергало всю схему.

В.И. Ленин писал, что главное в марксистской теории – это метод. Он же писал, что К. Маркс превратил социализм из утопии в науку и завершил классическую политическую экономю. Советские авторы определяли его роль в мировой науке как создателя диалектического и исторического материализма и основоположника научного коммунизма, автора трудовой теории стоимости (ценности) [1, 4, 5, 8, 11].

Но социализм так и не стал научной теорией, хотя были приложены невероятные усилия для ее разработки. Более содержательные результаты были получены в теории общественного сектора в рамках неоклассической и неoinституциональной теорий.

Сам Маркс писал о неизбежности перехода к высшей формации – коммунизму и в «Манифесте коммунистической партии» даже сформулировал основные черты такого общества [17, с. 155–164], но на вопросы о принципах его функционирования и путях построения отвечал, что бессмысленно обсуждать меню в ресторане, который еще не построен. Более того, он вместе с Ф. Энгельсом жестко критиковал социалистических писателей, пытавшихся более или менее конкретно ответить на вопросы о характере институтов постбуржуазного общества. Еще в «Немецкой идеологии» он писал: «Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние» [15, с. 33]¹.

Р. Коллинз выделяет К. Маркса как создателя теории конфликта в социологии наряду с создателями альтернативных концепций Дюркгейма, Мида, Парсонса и др. [12]. Маркс действительно очень социологичен, поскольку за технологическими сдвигами, изменением экономических параметров всегда видел социальные сдвиги и социальные конфликты. Его можно считать одним из авторов теории контрсилы, когда социальные акторы сами создают себе противовес. Например, он утверждал, что капитал как общественное отношение создается буржуа, но материально-

¹ Это высказывание пересекается с известным высказыванием Э. Бернштейна о том, что «цель ничего не значит, а движение – это всё».

вещественная структура капитала создается рабочими и представляет собой капитализацию прибавочной стоимости. Поэтому чем эффективнее работают пролетарии, тем быстрее они создают средство собственной эксплуатации и формируют армию безработных как стимул к повышению производительности труда и способствуют обнищанию рабочего класса. С другой стороны, сам пролетариат создается буржуазией, которая пролетаризирует все классы общества и тем самым сама создает себе могильщика и всемерно приближает канун революции.

Не менее впечатляющи результаты его анализа воспроизводства капитала и превращенных форм стоимости. Во-первых, по мере роста органического строения капитала даже падающая норма прибыли маскирует растущую степень эксплуатации пролетариата. Во-вторых, поскольку невозможно объяснить прибыль индивидуального капиталиста (промышленного, торгового или банковского) эксплуатацией его собственных работников, то фактически совокупный капиталист эксплуатирует совокупного рабочего. Маркса трудно упрекнуть в эксцессах русской и иных революций, но именно он заложил моральное оправдание тех зверств, которые исходили из принципов классовой ненависти и коллективной ответственности.

Несколько слов о классовой идеологии, интересах и классовой солидарности. Маркс не мог не знать, что мечтой большинства так называемых пролетариев было стать мелким буржуа. Энгельс даже жаловался, что английский рабочий класс обуржуазился. Но Маркс был убежден, что пропаганда, коллективные действия и, главное, стихия революции сделают из аморфного рабочего класса действительного могильщика буржуазии. Маркс не отрицал возможность индивидуальной социальной и имущественной мобильности, но рассматривал их как случайные и индивидуальные действия, подобно тому как сбежавший крепостной или раб может стать свободным, но не уничтожает при этом феодальные или рабовладельческие отношения. Он отрицательно относился к деятельности социалистических партий и профсоюзов, поскольку те, улучшая положение рабочего класса, просто временно повышают цену, по которой пролетарии продают свою рабочую силу. Такое улучшение неизбежно носит кратковременный характер и лишь оттягивает радикальное решение проблемы эксплуатации.

Следует особо выделить критический характер всего литературного творчества Маркса. Именно критика была в центре его произведений вне зависимости от того, что именно было предметом его рассмотрения: государство, религия, церковь, экономические порядки или умонастроения. И в своей критике всего и вся Маркс не видел границ. «В борьбе с ними (немецкими порядками. – В.К.) критика является не страстью разума, она – разум страсти» [15].

Парадигма и научная программа политической экономии К. Маркса

Для понимания вклада К. Маркса в экономическую науку полезно ответить на вопрос о том, каковы базовые принципы его теории и как он формулировал цели своих исследований. В отличие от представлений В.И. Ленина о завершении в трудах Маркса классической политической экономии, можно констатировать, что Маркс произвел ее полную ревизию и создал свою собственную научную программу и парадигму в экономической науке, интегрировав элементы классической политической экономии и исторической школы [6, 10].

Получив образование в Германии, К. Маркс не мог не знать основных идей и принципов последователей исторической школы. Хотя он их резко критиковал, его собственные труды явно генетически связаны с парадигмой исторической школы, основные идеи которой, согласно Й. Шумпетеру, можно сформулировать следующим образом.

1. Релятивистский подход, а именно невозможность существования всеобщих законов развития общества и экономики.

2. Единство социальной жизни и неразрывной связи между ее элементами.

3. Антирационалистический подход, вытекающий из множественности мотивов и невозможности чисто логических побудительных причин человеческих действий.

4. Эволюционный подход, поскольку новое всегда рождается из старого.

5. Признание значимости интересов во взаимодействии индивидов, что предполагает исследование конкретных событий и условий, а не общих причин социальных событий.

6. Органический подход, согласно которому индивидуальные экономики, составляющие национальную, находятся в тесной зависимости друг от друга, в отличие от представления о том, что национальная экономика существует вне индивидуумов и над ними [26, с. 1054–1086].

Нетрудно заметить близость исходных принципов теории Маркса к идеям классиков немецкой исторической школы. Марксизм с исторической школой роднит представление о дискретности исторического времени применительно к движущим силам (законам) развития общества. Исторической школе свойственно как представление об эволюции хозяйственной жизни, так и выделение стадий или этапов в этом развитии, поскольку историки считали, что любое научное исследование начинается со сбора и классификации фактов. Общим является представление о единстве и неделимости экономических, социальных и политических процессов, их

взаимообусловленности. Тесное переплетение социологической и экономической теорий К. Маркса не требует доказательства. Но он включил в анализ еще и идеологический фактор. Более того, будучи материалистом, фактору идеологии он придавал исключительное значение. Например, многократно цитируемое его высказывание в статье «К критике гегелевской философии права» о том, что «оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» [16]. Маркс уделял много внимания анализу противоречий между индивидуальными, групповыми и классовыми интересами. Отсюда вытекает его объяснение антирационализма в поведении экономических субъектов и несовпадения ожиданий и результатов их решений.

Возникновение нового из старого путем революционных переходов – ключевая идея марксизма. Диалектика индивидуальных и классовых интересов в экономической теории К. Маркса, как и материалистическое представление диалектики в его работах и особенно в работах Ф. Энгельса, т. е. распространение законов мышления на процессы, происходящие в материальном мире, достаточно хорошо описаны как самими основоположниками, так и их последователями.

Существует еще множество других признаков тесной связи марксизма и исторической школы. Идея использования понятия производительных сил общества несомненно заимствована у Ф. Листа. Но если у Листа производительные силы – это совокупность наследуемых и потому воспроизводимых духовных установок, способность создавать богатство, то у Маркса это именно материальные факторы производства, что находит свое отражение в понятии «материальные производительные силы».

Элементы преемственности можно найти при обсуждении ключевой проблемы стоимости рабочей силы, когда Маркс особо отмечает исторически сложившиеся и привычные уровень и структуру потребления при решении проблемы оплаты труда. Напомним, У. Петти считал, что рабочие получают примерно столько, сколько им нужно для существования, из-за конкуренции между собой и присущей людям лени. Д. Локк и Б. Франклин указывали, что конкуренция между рабочими сводит зарплату к минимуму средств существования, а «железный закон заработной платы» сформулировал Ф. Лассаль. Маркс же, построив теорию безработицы, тем не менее не абсолютизировал этот закон, ограничившись теорией относительного и абсолютного обнищания рабочего класса. Недаром Карл Поппер особое внимание уделил анализу и критике «экономического историзма» Маркса [22, с. 119–130]

Но вместе с тем Маркс постоянно совмещал нормативный и дескриптивный подходы и критиковал работы исторической школы за эмпиризм и отказ от признания объективных законов. Как отмечалось выше, он изначально построил свою теорию отчуждения и эксплуатации, и в «Капитале» лишь доказывал истинность сформулированной им модели. Пространные экскурсы в историю и использование статистики у него – не отправная точка анализа, а дополнительная аргументация логических выкладок.

Следует особо отметить научную программу К. Маркса. Он интересовался не столько механизмами экономического развития, сколько проблемой, как и почему будут уничтожены современные ему общественные отношения. В отличие от классиков политической экономии начиная с А. Смита и Д. Юма, стремившихся к открытию всеобщих объективных, т. е. вневременных и наднациональных, законов развития общества и особенно экономических отношений, Маркс рассматривал специфические законы развития, упадка и неизбежной революционной трансформации экономических систем.

Особо следует остановиться на методологии К. Маркса. Ф. Энгельс в письме к В. Зомбарту писал: «Всё миропонимание Маркса – не доктрина, а метод. Оно дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования» [20, с. 352]. Сказано очень красиво, но метод исследования не может заменить ни исходную теоретическую модель, сформулированную хотя бы в виде набора гипотез, ни эмпирические исследования. Метод исследования, позволяющий соединить теоретические представления и эмпирические наблюдения и получить новые знания, приблизить нас к пониманию происходящих процессов, безусловно важен, но нет никаких оснований предполагать, что для решения разных исследовательских задач существует только один универсальный метод. Вера во всемогущество методологии в противовес теории и эмпирическим исследованиям является заблуждением. Несомненно, Маркс создал именно развернутую историко-социальную доктрину, а его метод позволил лишь ее обосновать. Может быть, поэтому никому, кроме самого Маркса, не удалось в полной мере овладеть марксистским методом исследования.

Трудности в понимании и критике учения К. Маркса

К. Маркс создал свой собственный научный и философский язык, что отторгивало его от других теорий и избавляло от критики. Всегда, когда он мог, Маркс отказывался от общепринятой терминологии. Например, он использовал термин «буржуазия» вместо терминов «предприниматели» или «капиталисты» и «пролетарии» вместо «рабочие» (в сложившейся тер-

минологии буржуа – это горожане, те, кто платят налоги; пролетариями в Древнем Риме назывались лично свободные бедняки, которые, как правило, не работали и жили на государственные пособия). Представляется, что это не случайно. Марксу было важно подчеркнуть отношения собственности как основного дифференцирующего признака в общественных отношениях и необходимость уничтожения права собственности для освобождения человечества. Таким образом, классовая структура буржуазного общества по Марксу – это противостояние имущих и неимущих, а не предпринимателей и наемных рабочих. Читатель сам может ответить на вопрос об адекватности такой модели не только в современных реалиях, но и в исторической ретроспективе. Мещанские добродетели были для Маркса абсолютным злом, которое необходимо искоренить. Он потратил немало сил на обвинение буржуазии во всех смертных грехах – как собственных, так и присущих пролетариям. Известно, что он сам, несмотря на свою нищету, всячески стремился вести аристократический образ жизни.

Экономическая, социологическая и историческая теории К. Маркса неотделимы от его философской позиции и, главное, революционных взглядов. Неслучайно М. Блауг отмечает, что «в большей своей части экономическая теория марксизма преуспевает в атмосфере терминологической путаницы» [2, с. 208]. Это не только постоянное смешение понятий потоков и запасов, но и частая подмена понятий.

Его произведения, в частности «Капитал», трудно читаются, изобилуют пространными отступлениями и цитатами. Часто Маркс формулирует исходные предпосылки (но не гипотезы) и в результате длительных логических заключений приходит к ним же, но уже в виде доказанных положений. Но почти всегда он заканчивает разделы и главы очень эмоциональными, краткими и выразительными выводами, многие из которых разобраны на цитаты. Сам Маркс в своих экономических произведениях избегал однозначных заключений, что позволяло его последователям интерпретировать его слова в удобном для них смысле. Более того, он не смущался наличием явных противоречий в своих произведениях. Широко известно противоречие между первым и третьим томами «Капитала». Но есть и другие примеры. Так, в отличие от Д. Рикардо, который полагал пропорциональность стоимости (ценности) затратам труда, Маркс придерживался 100 %-й трудовой теории стоимости. Но в «Критике Готской программы» он писал: «Труд не есть источник всякого богатства. Природа в такой же мере источник потребительских стоимостей, как и труд, который сам есть лишь проявление одной из сил природы, человеческой рабочей силы... У буржуазии есть очень серьезные основания приписывать труду сверхъестественную творческую силу. Труд совершается лишь при наличии соответствующих предметов и орудий» [19, с. 13].

Произведения К. Маркса очень привлекательны в том смысле, что позволяют обосновать любую позицию. Дело, конечно, в его методе восхождения от абстрактного к конкретному, который означал циклическое движение от представления о развитии системы в целом к анализу эмпирического материала с последующим возвращением к системному взгляду и т. д. Предполагалось, что в каждом цикле исследователь постепенно сближает общую картину мира и ее видимое проявление. Но такой подход, с одной стороны, исключает получение позитивного знания, с другой – объясняет получение на каждом шаге противоречивых выводов. Как отмечал М. Блауг, у Маркса разделение на явление и сущность само по себе создает удивительное чувство понимания происходящих процессов [2, с. 265].

Мода ссылаться на работы К. Маркса не проходит. При обсуждении целого ряда проблем часто встречается пространное цитирование «Капитала», а его предшественники, ранее сформулировавшие близкие идеи, не упоминаются [4, с. 140]. Так, его теория ренты почти целиком взята у Рикардо, а утверждение, что длительные периоды процветания благоприятствовали бы бракам среди рабочих и уменьшили бы смертность их детей, практически цитирует Мальтуса, которого он так критиковал.

К. Маркс изобрел свой собственный метод критики, основанный на обвинении оппонентов в предвзятости, исходя из классового характера общественных наук. Он ввел в научный оборот понятие идеологии и классового характера общественных наук, включая экономику. Он широко использовал этот принцип в критике предшественников и оппонентов. Достаточно было показать, что те или иные результаты и выводы полезны для буржуазии или землевладельцев, и соответствующая концепция подвергалась осмеянию и отвергалась из-за классовой позиции автора. Примером подобной критики может служить работа Н.И. Бухарина «Политическая экономия рантье» [3].

Указание на идеологическую предвзятость может служить субститутом арбитражу путем обращения к фактам и эмпирической проверке гипотез при критике оппонентов. Это далеко не тривиальное свойство марксистской методологии. Если альтернативные школы стремились объяснить функционирование существующей системы, то К. Маркс и его последователи уже в самом этом видели оправдание статус-кво и буржуазный характер соответствующих теорий. Естественно, за эту позицию К. Маркса критиковали. Предполагалось, что экономическая наука должна генерировать объективные знания, избавленные от политических и ценностных оценок. Позитивизм стал господствующим направлением в экономической науке, но удалось ли полностью изгнать нормативные модели и ценностные установки исследователя из экономики? Ответ – скорее нет. В особенности это касается обсуждения экономической политики государства.

В своей критике, как и в позитивном изложении материала, Маркс не гнушался игрой слов и понятий. Это следует пояснить. Дело в том, что как истинный гегельянец Маркс любое понятие разделяет на два, а потом проводит «синтез» двух сторон явления. Иногда это приводит к результату, но иногда дает прямо противоположный эффект. Когда Маркс не может дать исчерпывающей (или хоть какой-нибудь) теоретической основы для последующего изложения, он ограничивается намеками, историческими справками или остроумными замечаниями. Например, его вывод по проблеме редукции труда сводится к тому, что труд сложный означает помноженный или, точнее, возведенный в степень простой труд. Раскрытие этой загадочной формулировки посвящены сотни научных работ и десятки диссертаций. «Что вводит в заблуждение при чтении Маркса, так это его молчаливое предположение о том, будто совокупный прямо и косвенно воплощенный в товарах труд очень просто поддается оценке путем «наблюдения и счета»» [2, с. 216].

Еще одной загадкой является понятие эксплуатации. В своих ранних работах (например, в «Немецкой идеологии») Маркс определял эксплуатацию как пагубное использование другого лица в целях собственной выгоды. Ключевое слово здесь «пагубное». «Капитал» и другие произведения Маркса изобилуют примерами физической и моральной деградации пролетариата. Но расходы на содержание неработающих членов общества и на общественные нужды не являются эксплуатацией. И в коммунистическом обществе, исключая эксплуатацию, работающие также будут содержать детей и стариков, выделять общественные ресурсы для расширения производства и т. п. С другой стороны, отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу Маркс объявляет нормой эксплуатации. Социалисты превратили этот тезис в «право рабочих на полный продукт труда», который сам Маркс отверг в «Критике Готской программы» [19]. С третьей стороны, как было неоднократно показано различными авторами, прибыль не обязательно является результатом «эксплуатации». Наконец, утверждение, что предприниматели нанимают рабочих ради собственной выгоды, а рабочие производят больше, чем потребляют, – просто банальная констатация фактов.

Маркс в различных частях «Капитала» изложил сразу несколько теорий кризисов: это и внезапное падение нормы прибыли практически по С. Миллю, и циклическое обновление основного капитала в условиях децентрализованного принятия решений, и спекулятивный характер капиталистической экономики, и даже мальтузианские рассуждения о росте численности населения в периоды процветания. Но он же утверждал, что конечной причиной всех действительных кризисов всегда остается бедность и ограниченность потребления масс.

Влияние К. Маркса на творчество других ученых

Радикализм К. Маркса и бурные социальные процессы привлекли внимание к марксизму. Сторонники Маркса пытались развивать его учение, но часто эти попытки встречали резкую отповедь самого Маркса. Собственный вариант марксизма, теорию империализма, создал В.И. Ленин. Эта теория также оказалась в основном неверна [9], но именно ее излагали в отечественных учебниках и пытались развивать советские экономисты. Благодаря победе революции в России и, главное, тому, что в СССР была установлена монополия «единственно верного» учения, появилось огромное число сторонников Маркса и Ленина как в нашей стране, так и по всему миру.

Но было и множество его критиков, и, как ни парадоксально, именно они внесли неоценимый вклад в распространение и популяризацию идей Маркса. «Опровержение экономической и социальной теорий марксизма было модным интеллектуальным увлечением конца XIX века, которому Парето отдался с большой страстью и делал это более искусно, чем многие другие»² [23, с. 230].

Привлекательность произведений Маркса объяснялась его обещанием дать экономическое, т. е. научное, а не этическое обоснование лозунгов классовой борьбы и неизбежности победы нового общественного строя. Отсюда жесткая критика альтернативных социалистических концепций и программ. Известны его конфликты с П.-Ж. Прудоном, М. Бакуниным, Ф. Лассалем и др. Но иногда Маркс был чрезвычайно лоялен к тем, кто не разделял его теоретических воззрений, но по каким-то причинам был ему интересен. Так, в разговорах с В. Засулич Маркс соглашался с идеей продвижения России к социализму через общину. Впрочем, в результате этих бесед сама Засулич изменила свою позицию.

Ключевой вопрос, поставленный К. Марксом, – судьба буржуазного общества и рыночной экономики, которую мы сейчас называем капитализмом. Многие экономисты самых разных направлений и взглядов, по-разному относившиеся к его теории, вынуждены были обосновывать собственную концепцию гибели фабричного капитализма и путей перехода к иному типу общества. После Маркса было невозможно игнорировать противоречия и угрозы, происходившие из функционирования институтов такой организации общества и тенденций общественного воспроизводства. Практически все представители исторической школы после Маркса разрабатывали свой вариант ответа. Еще в большей сте-

² В. Парето считал, что марксизм ввел в заблуждение неграмотные массы благодаря той страстности, которая для него характерна, а грамотных людей привлек своей кажущейся логической стройностью. Но «Капитал» Маркса благодаря своей страстности изменил мировосприятие людей, и потому это великая книга [23, с. 231].

пени это относится к экономистам «старого» институционального направления от Т. Веблена до Дж. Гелбрейта. Всевозможные концепции постиндустриального общества, народного капитализма, технотронного общества так или иначе пытаются дать свой ответ на вопрос, поставленный Марксом.

Доклады Римского клуба и множество трудов, посвященных новому мировому порядку, проблемам глобализации, сохранению окружающей среды, проблемам развивающихся стран и преодолению отсталости, а также дискуссии по поводу соотношения эффективности и социальной справедливости несомненно связаны с проблемами, сформулированными Марксом и, по крайней мере, частично восходят к его идеям.

Но проблема гибели современного капитализма и его превращения в иное, во многом противоположное ему общество неоднократно обсуждалась и экономистами, убежденными в эффективности рыночного хозяйства. Например, Й. Шумпетер усматривал причины гибели капитализма не в экономике, а в образе мыслей людей, в культуре. «Прежде предприниматель мог рисковать ради прибыли, а его организаторские и коммерческие способности были гарантией успеха. Теперь же функции предпринимателя сводятся к рутине, бюро и комитеты заменили романтику частных решений. Частная собственность и свобода заключения контрактов становятся фикцией, поскольку миллионы акционеров не принимают участия в решениях. Экономическая система в конце концов оказывается неспособной внушить большинству граждан лояльность и эмоциональную реакцию для ее поддержки. Люди отворачиваются от капитализма, несмотря на эффективность созданной им производственной системы. Поскольку обычные люди не могут выразить свое недовольство, это делает интеллигенция... Капитализм, будучи экономически устойчивым и даже укрепляя свои позиции, вносит в человеческое мышление такую рационалистическую струю, благодаря которой складываются умонастроение и образ жизни, несовместимые с его собственными предпосылками, мотивами и общественными институтами. И хотя это не вызывается экономической необходимостью и, возможно, даже противоречит интересам экономического благосостояния, он превратится в систему, которую можно назвать социализмом или еще как-нибудь в зависимости от вкусов или принятой терминологии» [25, с. 476–477].

Л. фон Мизес посвятил критике марксизма и социализма целый ряд своих работ. Отметим, что он считал ниже своего достоинства обсуждать работы третьестепенных авторов. Эволюцию общества он связывал с изменением ценностей и, соответственно, целей людей под влиянием распространения образования и достатка. Именно эти факторы формируют институты, противостоящие сохранению ценностей, адекватных капита-

лизму и рыночной экономике, которые замещаются ценностями, приводящими к коллективизму и иждивенчеству [21].

Ф. фон Хайек также не считал отказ от рыночной экономики исторически неизбежным, не говоря уже об экономической и этической целесообразности такого отказа. Но он обосновывал неизбежность эволюции в сторону социализма по мере расширения государственного вмешательства в экономическую жизнь и «привыкания» экономических субъектов к такому вмешательству, с неизбежным обменом свободы, эффективности и динамичности общества на защищенность и устранение кошмара принимать самостоятельные решения и нести полную ответственность за их результаты [24].

Большое влияние работ К. Маркса прослеживается в трудах таких выдающихся экономистов, как О. Ланге и В.В. Леонтьев, или представителей радикальной политической экономии (Г. Маркузе, П. Баран, П. Суизи, Р. Милс, А. Гоулднер и др.), не говоря уже о советских экономистах.

О. Ланге в своей работе «Марксистская политэкономия и современная экономическая теория», сравнивая возможности этих теорий, пришел к выводу, что неоклассическая теория более продуктивна при обсуждении конкретных проблем относительных цен, денег и кредита, налогообложения, влияния структурных сдвигов на заработную плату и прочее, не говоря уже о политике государства. Но «марксистская политэкономия умеет экономическую эволюцию капиталистического общества возвести в последовательную теорию, из которой выводится предопределенность этой эволюции, в то время как “буржуазные” экономисты не идут дальше простого описания исторических реалий» (цит. по [2, с. 245–246]).

Другой причиной неувядающей привлекательности марксизма является его комплексный характер, о чем говорилось выше. Это резко контрастирует со специализированными разделами современной экономической науки. Марксистская политэкономия остается гуманитарной наукой, в то время как альтернативные теории формализованы и обезличены. Нет необходимости обосновывать критическую направленность марксизма. Но критика часто воспринимается лучше, чем объяснение или апологетика. Более того, чем жестче и эмоциональнее критические высказывания, тем эффективнее они достигают цели. Риторика часто заменяет логику. Произведения самого Маркса и его последователей очень эмоциональны, они изобилуют краткими и выразительными выводами, многие из которых разобраны на цитаты. При этом сам Маркс в своих экономических произведениях часто избегал однозначных выводов, что позволяло его последователям интерпретировать его слова в выгодном для них смысле.

Пересмотр экономических функций государства и построение теории общественного сектора позволили выявить причины фиаско рынка и го-

сударства, создать теоретические основы государственной экономической политики. Экономическая теория благосостояния, теория общественного выбора и исследование влияния технологического прогресса на общественное развитие не только изменили наше понимание социально-экономических процессов, но и изменили само общество. К. Маркс удивился бы, узнав, что многие его предложения были реализованы без уничтожения частной собственности, рыночных отношений и экспроприации экспроприаторов.

Заключение

Представляется, что К. Маркс создал собственную научную программу и парадигму политической экономии, которая была синтезирована из положений предшествующих теорий в органическое целое. Поэтому считать, что его экономическая теория является завершением английской политической экономии, что вошло во все советские учебники, неверно.

Марксистская политическая экономия в СССР превратилась в «нормальную науку» и как таковая переживала кризисы в своем развитии. Ренессанс отечественной экономической науки в 1960-е годы, равно как и ее бурное развитие в начале прошлого века, во многом объясняется не только прогрессом в области инструментария исследований и накоплением эмпирического материала. Гораздо более продуктивными стали попытки синтеза марксизма с достижениями других школ и направлений экономической науки, что невозможно без определенной свободы творчества и дискуссий.

Экономическая теория Маркса оказала огромное влияние на множество исследователей во всех странах мира благодаря прежде всего комплексному подходу к исследованию динамики социальных систем. Многочисленные критики Маркса отмечали в его произведениях противоречия наблюдаемым фактам, указывали на расплывчатость формулировок и даже логические противоречия. Но это никак не сказывалось на популярности концепции Маркса и даже немало ей способствовало. Крах «реального» социализма в конце XX века не привел к снижению интереса к марксизму, поскольку критика «реального» социализма велась и с марксистских позиций (Л. Троцкий, М. Джилас, М. Восленский и др.).

Идея гибели капитализма и замены его иными отношениями получила развитие в множестве работ – от Т. Веблена и В. Зомбарта до Дж. Гелбрейта и представителей радикальной политической экономии. Можно считать, что огромная литература по поводу гибели капитализма и замены его другим строем – это заслуга Маркса. В этом смысле он предтеча футурологии.

Мода ссылаться на работы К. Маркса не проходит, поскольку они изобилуют краткими и выразительными тезисами, которые чрезвычайно эмо-

циональны и афористичны. Сам Маркс в своих экономических произведениях часто избегал однозначных выводов, что позволяло его последователям интерпретировать его слова в выгодном для них смысле.

Маркс был несомненно харизматичной личностью, оказывавшей исключительное влияние на собеседников, из которых немногие не попадали под его обаяние. Страстность присуща всем его произведениям, а бескомпромиссность выводов оказывала огромное впечатление на читателей.

Закончить статью хочется словами М. Блауга: «Маркс остается непревзойденным мастером софистического жонглирования произвольно тасуемыми конкретными фактами: во всех несчастьях индустриализации и урбанизации обвиняется капитализм, а вопрос о том, сможет ли социализм в самом деле избежать этих бед, отбрасывается прочь как утопическая футурология» [2, с. 252]. Но, как писал Илья Эренбург, «развенчанные идола могут стать богами».

Литература

1. Багатурия Г.А., Выгодский В.С. Экономическое наследие Карла Маркса: история, содержательная методология. – М.: Мысль, 1976. – 325 с.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Дело, 1994. – 720 с.
3. Бухарин Н. Политическая экономия рантье: теория ценности и прибыли австрийской школы. – Репр. воспроизв. изд. 1925 г. – М.: Орбита, 1988. – 191 с.
4. Всемирная история экономической мысли. В 6 т. Т. 2. От Смита и Рикардо до Маркса и Энгельса / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Мысль, 1988. – 574 с.
5. Выгодский В.С. К истории создания «Капитала». – М.: Мысль, 1970. – 294 с.
6. Гурова И.П. Конкурирующие экономические теории. – Ульяновск: УлГУ, 1998. – 176 с.
7. Делепляс Г. Лекции по истории экономической мысли: европейский подход. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2000. – 334 с.
8. История экономических учений: учебное пособие / под ред. В. Автономова и др. – М.: Инфра-М, 2002. – 784 с.
9. Клисторин В.И. Имперализм как последняя стадия // ЭКО. – 2016. – № 5. – С. 134–149.
10. Клисторин В.И. Карл Маркс и марксистская политическая экономия // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – Т. 14, вып. 3. – С. 138–149.
11. Коган А. Некоторые вопросы методологии «Капитала» К. Маркса // Научные доклады высшей школы. Экономические науки. – 1966. – № 2. – С. 66–73.
12. Коллинз Р. Четыре социологические традиции. – М.: Территория будущего, 2009. – 320 с. – (Университетская библиотека Александра Погорельского).
13. Ленин В.И. Три источника и три составные части марксизма [Электронный ресурс] // Коммунистический университет. – URL: <http://communi.ru/>

matireals/university/origins/lenin/3sources_3parts_marksizm.htm (дата обращения: 26.10.2018).

14. *Маевский В., Малков С.* Перспективы макроэкономической теории воспроизводства // Вопросы экономики. – 2014. – № 4. – С. 137–155.

15. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 1. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – 698 с.

16. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 2. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – 651 с.

17. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 3. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – 629 с.

18. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 19. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1961. – 670 с.

19. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 23. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1960. – 907 с.

20. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 39. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1966. – 713 с.

21. *Мизес Л. фон.* Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции. – Челябинск: Социум, 2007. – 374 с.

22. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. – М.: Феникс: Культурная инициатива, 1992. – 528 с.

23. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. – М.: Прогресс, 1968. – 600 с.

24. *Хайек Ф.А. фон.* Дорога к рабству. – М.: Новое издательство, 2005. – 264 с.

25. *Шумпетер Й.А.* Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.

26. *Шумпетер Й.А.* История экономического анализа. В 3 т. Т. 3. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – 686 с.

Статья поступила в редакцию 06.08.2018 г.

Статья прошла рецензирование 29.08.2018 г.

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-3-22

WHO ARE YOU, DOCTOR MARX?

Klistorin Vladimir,

Dr of Sc. (Economics), Professor,

Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS,

17, Lavrentyev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation;

Professor, Department of Economic Theory,

National Research Novosibirsk State University,

1, Pirogova St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-4011-5932

klistorin@ieie.nsc.ru

Abstract

The paper analyzes K. Marx's theoretical heritage from the modern standpoints, especially regarding his political and economic works. The author tries to answer the question – why his ideas were popular in the past and remain popular at present. The author discusses K. Marx's scientific program and paradigm and shows that his scientific program fundamentally differs from those of other leading economists of the first half of the 19th century and his paradigm – from that of classical economics. Marxism created his own original paradigm which combined elements of classical economics and historical school. The paper also shows how K. Marx's scientific program and some basic elements of his economic theory influence the works of scientists working within alternative schools. The author presents his critical notes to several elements of K. Marx's theory, namely his historical concept, sociology, and especially, political economy. The author pays special attention to the terms used by K. Marx which allow making ambiguous conclusions and avoiding the critics. The author highlights the influence of Marx's works on the choice of the subject and statement of problems made by researchers of neoclassical, Austrian, and institutional schools of economics. A major achievement of Marxism is that K. Marx states the problem of how modern bourgeois societies emerge, develop, and die as well as their institutional systems which define the economic dynamics and distribution of public wealth. The way how the Marxists explain economic processes (such as dynamics of prices, profits, and incomes, cyclical patterns of production development, and many others) as well as theories of historical dynamics, why states rise and fall, class structure of societies, and inefficiency of decentralized market economies have not been verified. However, at present K. Marx's works are very attractive due to the ambiguity of his criticism of bourgeois society and, above all, an aphoristic nature and emotionality of his works. The reason for this is an integrated character of K. Marx's political, economic, sociohistorical, and even ideological and psychological doctrine. As compared to Marx's doctrine, modern science is comprised of specialized sectors and, therefore, it is less attractive and understandable.

Keywords: Karl Marx, political economy, historical school, neoclassical school, institutionalism, paradigm, research program, bourgeois society, class struggle, revolution.

Bibliographic description for citation:

Klistorin V. Who are You, Doctor Marx? *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 4, vol. 2, pp. 3–22. doi: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-3-22.

References

1. Bagaturiya G.A., Vygodskii V.S. *Ekonomicheskoe nasledie Karla Marksa: istoriya, sodержatel'naya metodologiya* [Economic heritage of Karl Marx: history and methodology]. Moscow, Mysl' Publ., 1976. 325 p.
2. Blaug M. *Economic theory in retrospect*. Cambridge, Cambridge University Press, 1985 (Russ. ed.: Blaug M. *Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive*. Translated from English. 4th ed. Moscow, Delo Publ., 1994. 720 p.).
3. Bukharin N. *Politicheskaya ekonomiya rent'e: teoriya tsennosti i pribyli avstriiskoi shkoly* [Economics of rentier. Theory of value and profit of Austrian school]. Reprint of 1925. Moscow, Orbita Publ., 1988. 191 p.
4. *Vsemirnaya istoriya ekonomicheskoi mysli*. V 6 t. T. 2 [The world history of economic thought. In 6 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 574 p.
5. Vygodskii V.S. *K istorii sozdaniya "Kapitala"* [A Contribution to the history of creation of 'Das Kapital']. Moscow, Mysl' Publ., 1970. 294 p.
6. Gurova I.P. *Konkuriruyushchie ekonomicheskie teorii* [Rival economic theories]. Ul'yanovsk, UIGU Publ., 1998. 176 p.
7. Deleplace G. *Lektsii po istorii ekonomicheskoi mysli: evropeiskii podkhod* [Lectures on the history of economic thought: European approach]. Novosibirsk, NSU Publ., 2000. 334 p. (In Russian).
8. Avtonomov V., ed. *Istoriya ekonomicheskikh uchenii* [History of economic theories]. Moscow, Infra-M Publ., 2002. 784 p.
9. Klistorin V.I. Imperializm kak poslednyaya stadiya [Imperialism as a last phase]. *EKO – ECO*, 2016, no. 5, pp. 134–149.
10. Klistorin V.I. Karl Marks i marksistskaya politicheskaya ekonomiya [Karl Marx and Marxist political economy]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki – Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Social and Economic Sciences*, 2014, vol. 14, no. 3, pp. 138–149.
11. Kogan A. Nekotorye voprosy metodologii "Kapitala" K. Marksa [Some issues of the methodology of 'Das Kapital' by K. Marx]. *Nauchnye doklady vysshei shkoly. Ekonomicheskie nauki – Scientific Representations of Higher School: Economic Sciences*, 1966, no. 2, pp. 66–73.
12. Collins R. *Four sociological traditions*. New York, Oxford University Press, 1994 (Russ. ed.: Kollinz R. *Chetyre sotsiologicheskikh traditsii*. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2009. 320 p.).
13. Lenin V.I. *Tri istochnika i tri sostavnye chasti marksizma* [Three sources and three component parts of Marxism]. (In Russian). Available at: http://communi.ru/mati-reals/university/origins/lenin/3sources_3parts_marksizm.htm (accessed 26.10.2018).

14. Maevskii V., Malkov S. Perspektivy makroekonomicheskoi teorii vosproizvodstva [Prospects of the macroeconomic theory of reproduction]. *Voprosy ekonomiki – Problems of Economic Transition*, 2001, no. 4, pp. 137–155. (In Russian).
15. Marks K., Engels F. *Sochineniya*. T. 1 [Works. Vol. 1]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955. 689 p. (In Russian).
16. Marks K., Engels F. *Sochineniya*. T. 2 [Works. Vol. 2]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955. 651 p. (In Russian).
17. Marks K., Engels F. *Sochineniya*. T. 3 [Works. Vol. 3]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955. 629 p. (In Russian).
18. Marks K., Engels F. *Sochineniya*. T. 19 [Works. Vol. 19]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961. 670 p. (In Russian).
19. Marks K., Engels F. *Sochineniya*. T. 23 [Works. Vol. 23]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960. 907 p. (In Russian).
20. Marks K., Engels F. *Sochineniya*. T. 39 [Works. Vol. 39]. 2nd ed. Moscow, Politizdat Publ., 1966. 713 p. (In Russian).
21. Mises L. von. *Theory and history: an interpretation of social and economic evolution*. New Haven, CN, Yale University Press, 1957 (Russ. ed.: Teoriya i istoriya: interpretatsiya sotsial'noi i ekonomicheskoi evolyutsii. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2007. 374 p.).
22. Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi*. T. 2. *Vremya Izhoprorokov: Gegel', Marks i drugie orakuly* [The open society and its enemies. Vol. 2. The high tide of prophecy: Hegel, Marx, and the aftermath]. Moscow, Feniks Publ., Kul'turnaya initsiativa Publ., 1992. 528 p. (In Russian).
23. Seligman B. *Main Currents in Modern Economics*. New York, Free Press of Glencoe, 1963 (Russ. ed.: Seligman B. *Osnovnye techeniya sovremennoi ekonomicheskoi mysli*. Moscow, Progress Publ., 1968. 600 p.).
24. Hayek F. *The road to serfdom*. Chicago, The University of Chicago Press, 1944 (Russ. ed.: Khaiek F.A. fon. *Doroga k rabstvu*. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2005. 264 p.).
25. Schumpeter J. *Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [Capitalism, socialism, and democracy]. Moscow, Ekonomika Publ., 1995. 540 p. (In Russian).
26. Schumpeter J. *Istoriya ekonomicheskogo analiza*. V 3 t. T. 3 [The history of economic analysis. In 3 vol. Vol. 3]. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 2004. 686 p. (In Russian).

The article was received on 06.08.2018.

The article was reviewed on 29.08.2018.